

Ю.Ю. Карпов. Женское пространство в культуре народов Кавказа (Сер. "Ethnografica Petropolitana"). СПб.: "Петербургское востоковедение". 2001. 414 с., ил.

Книга известного петербургского этнографа посвящена теме, изучавшейся в кавказоведении, пожалуй, с наибольшим постоянством и интенсивностью: культурно-бытовые традиции народов Кавказа, прямо или косвенно связанные с женской тематикой, на протяжении последнего столетия постоянно находились в центре внимания этнографов. Несомненно, что одна из наиболее полно и всесторонне исследованных проблем этнографического кавказоведения (причем практически относительно каждого народа этого многоэтнического региона) – именно семейно-бытовая сфера, где традиционно значительное место уделялось особенностям положения женщины в семье и обществе. Вместе с тем обобщающих исследований на эту тему, охватывающих весь Кавказ, до сих пор не имелось: к их числу можно отнести лишь работы Я.С. Смирновой, в которых на материалах народов Северного Кавказа анализируется часть традиционной "женской" проблематики¹.

Ю.Ю. Карпов берется за более сложную задачу: исследовать "женское пространство" всего Кавказа, поскольку в кавказских женщинах он видит "носителей реально существующего комплекса черт культуры, выделяющего Кавказ среди других регионов" (с. 6). Под "женским пространством" автор понимает не только "физические границы" женской функциональности в обществе, определяемой хозяйственными, социально-политическими и другими "материальными" факторами, но и "пространство семиотическое, сопряженное с древними и изменявшимися в ходе исторического времени идеологическими постулатами" (с. 7). В "Предисловии", обосновывая свой интерес к данному вопросу, автор справедливо замечает, что "мужское пространство", создавая контуры официальной культуры социума, в первую очередь предстает глазам наблюдателя, тогда как женская субкультура пребывает как бы в тени, зачастую ускользая от внимания исследователя.

Рецензируемая книга основана на широкой источниковой базе. Автор не имел возможности проводить полевые исследования во всех регионах Кавказа. Но это обстоятельство компенсируется тщательностью, с которой учтены и проанализированы все доступные литературные свидетельства, специальные научные публикации, архивные материалы, посвященные изучаемой теме. Библиография исследования включает почти все работы на русском и европейских языках, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме. Особенно ценно, что вводятся в научный оборот и интереснейшие полевые данные, полученные автором в Дагестане и Чечено-Ингушетии в 1981–1990 гг.

Монография состоит из пяти глав. Первые четыре анализируют женскую субкультуру, как бы соглашаясь с естественным ходом жизни женщины – рождение, взросление, выход замуж, материнство, обретение положения в семье и в обществе.

В главе "Детство и девичество" анализируется период от появления девочки на свет до замужества. Автор приводит данные о том, с каким недовольством встречалась весть о ее рождении, о существовавшей в некоторых местах Кавказа традиции умерщвления новорожденных девочек (грузины Сванети, осетины, аварцы). Рассматриваются представления кавказских народов о изначальном различии мужской и женской энергетики (девочка рождается раньше мальчика, для мальчика и девочки обряды исполнялись нередко в разные сроки и т.д.), о разнонаправленной полоролевой ориентации детей с самых первых дней жизни (различные амулеты и формулы благопожеланий, различия в характере игр, более раннее и активное вовлечение девочки в домашнее хозяйство и т.п.). Большой интерес представляет основанное на полевом материале описание традиций женского обрезания, известного у цезов, хваршин, тиндинцев.

Значительное внимание уделяет автор периоду девичества, который он считает не просто "самостоятельным периодом жизни", но "особым пространственно-динамическим состоянием", когда проявлялась известная самостоятельность девушки в отношениях со сверстниками и сверстницами (в частности, в форме девичьих союзов).

В главе "Свадьба" рассматриваются три группы вопросов, имевших особое значение в процессе изменения статуса невесты: обрядовые действия, связанные со свадебным покрывалом и его снятием, ритуальное оформление момента обретения статуса замужней женщины, первая встреча с мужем и характеризующие это событие представления (в частности, об опасности, грозящей мужчине при первом интимном контакте с женщиной и др.).

Разнообразная информация о периоде беременности, о мерах против бесплодия, о периоде родов и сокращениях, об особой "миссии" женщины-матери по отношению к своим детям и, в свою очередь, об отношении детей к матери приводится в главе "Материнство". Автор, в частности, приходит к заключению, что "в мировоззрении и обрядах образ роженицы ассоциируется с плодородящей силой земли" (с. 189), что "способность воспроизвести новую жизнь" выводила фигуру женщины "за границы мира культуры" (с. 202), и лишь "реализуя себя в материнстве", женщина "в глазах мужского сообщества избавлялась от

свойственной ей природной "стихий", растрчивала не связанную с культурой, а в силу этого потустороннюю энергетику, и уже в таком качестве, "полноправной" и уважаемой, включалась в общественную систему" (с. 203).

Самая обширная глава посвящена рассмотрению роли и места кавказской женщины в семье и обществе. Автор предвзвешивает ее указанием на "разногласие мнений" в литературных источниках, содержащих свидетельства по данному вопросу: одни из них говорят о существовавшем на Кавказе "культе женщины", другие – о необычайно приниженном ее положении. Формулируя общий вывод относительно оценки общественного положения женщины у кавказских народов, Ю.Ю. Карпов отмечает неоднозначность этой картины в каждом конкретном обществе: "В обществах со сформировавшимися сословиями позиции женщин разных классов принципиально не совпадали. Если же ориентироваться на среду свободного крестьянства, <...> то необходимо принять во внимание ряд факторов. В числе таковых окажется влияние природно-географической среды и связанного с ней профиля хозяйства местного населения, общий порядок социально-политической жизни, воздействие религиозных догм и инокультурные влияния" (с. 211).

Анализируя хозяйственные обязанности женщин, автор стремится не только выявить "материальную целесообразность" разделения труда между полами, но и вполне убедительно доказывает, что оно "символически аргументировано" (с. 230), что в существовавшем у кавказских народов традиционном распределении трудовых операций "помимо обыденных мотивов просматриваются и мотивы мировоззренческого характера" (с. 231). Соответствующая символика обнаруживается автором и в сельскохозяйственных работах, и в домашних промыслах. Например, в том, что материалом для мужских ремесел служила "твердая материя" – камень, металлы, дерево, кожа, а для женских – "мягкая" – глина, воск, шерсть и т.п. – Ю.Ю. Карпов видит "знаковую предопределенность, соотношенную с "твердой" мужской "основой" и "мягкой" женской средой" (с. 237). В разделении труда между полами он усматривает "параллелизм мужского и женского", разведенных один от другого к разным полюсам, как "правое" и "левое", "верх" и "низ" (с. 238).

Анализируя календарную обрядность народов Кавказа, автор показывает, как отражалась в ней "специфика мужского и женского начал", спроецированная сквозь призму природных явлений в социальную плоскость (с. 246). В частности, анализ обрядов, связанных с вызыванием дождя, по словам автора, свидетельствует "о важности женских функций и места женщины в пространственной модели и соответствующем моделировании макрокосма" (с. 255).

Подобный же подход применен автором и при рассмотрении имущественных прав женщины, ее отношений с мужем, прав и обязанностей в обществе, роли различных возрастных категорий женщин в религиозных культах, женских демонологических персонажей (оборотни, ведьмы, Албасты/Али и др.).

В пятой главе – "Образы эпоса в истории" – рассматриваются два женских образа: центральный персонаж эпического цикла "Нарты" Сатана – Сатаней-Гуаша, "истинная мать народа", "хозяйка" и грузинская царица XII в. Тамара, предания о которой распространились по всему Кавказу.

Необходимо подчеркнуть, что фактически содержание рецензируемой книги значительно шире ее названия: как бы ни старался автор ограничиваться данными лишь о "женской культуре", ему постоянно приходится сравнивать ее с культурой "мужской"². Видимо, иначе и невозможно: только подобное сравнение позволяет выявить наиболее яркие отличия и особенности этих гендерных субкультур. Как пишет автор в "Предисловии", "эти миры противопоставлены один другому, но невозможны друг без друга" (с. 6).

Рецензируемая книга отличается большим количеством приводимых в ней цитат, иногда целой их череды, порой довольно обширных (например, с. 205–217 – более 40 цитат), так что они иногда составляют значительную (и даже преобладающую) часть текста. Возможно, число цитат можно было бы и сократить. С другой стороны, они позволяют непосредственно "прикоснуться" к первоисточнику, судить о характере и стиле использованных литературных материалов.

Даже краткий обзор содержания рецензируемой книги свидетельствует о том, что автору удалось выявить многообразный и чрезвычайно богатый этнографический материал и на его основе глубоко и мастерски проанализировать ключевые моменты женской субкультуры народов Кавказа, выявить ее знаковые и символические аспекты. Несомненно, исследователю удалось применить новый, оригинальный подход к трактовке зачастую давно известных науке фактов и реалий, с новой, неожиданной стороны увидеть нередко привычные глазу этнографа моменты. Уже в силу этого рецензируемая монография, безусловно, заслуживает самой высокой оценки.

Однако данная книга ценна для этнографического кавказоведения и по другой причине: фактически это первая работа, рассматривающая в комплексе материалы по народам Закавказья и Северного Кавказа. Ю.Ю. Карпов первым в кавказоведении воплотил на практике неоднократно высказывавшуюся идею о необходимости рассматривать Кавказ как единое культурное пространство. Как свидетельствует книга Ю.Ю. Карпова, этот подход можно считать весьма плодотворным и перспективным. Именно сопоставле-

ние иногда довольно разнохарактерных по происхождению материалов позволяет автору сделать смелые и оригинальные выводы и обобщения.

Конечно, такая масштабная работа, видимо, не может не иметь каких-то недочетов и отдельных промахов. Так, в некоторых разделах несоразмерно представлены данные по отдельным регионам Кавказа, в изложении преобладает в основном северокавказский, грузинский, дагестанский материал, в меньшей степени представлен азербайджанский и армянский. Но вряд ли это следует ставить в вину автору: это, скорее, говорит о наличии или отсутствии в научном обороте соответствующих источников.

К сожалению, в книге встречаются некоторые досадные неточности в упоминаемых терминах: *къухылхаецаег* (а не *къухылчаецаег*, с. 82), *унамусоба* (а не *унамисоба*, с. 168), *нерчи* (а не *перчи*, с.177), *ангелозис бегара* (а не *ангелозис багара*, с. 313) и др.

Хотелось бы отметить, что монография прекрасно издана, снабжена многочисленными интересными иллюстрациями, причем часть фотографий принадлежит самому автору и публикуется впервые. Несомненно, что выход в свет книги Ю.Ю. Карпова – ценный вклад в этнографическое кавказоведение, она одновременно и подводит итог проведенным исследованиям, и намечает перспективы их дальнейшего развития. Монография, насыщенная интереснейшей информацией о традициях народов Кавказа, безусловно привлечет внимание не только специалистов, но и самого широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой этого региона.

Примечания

¹ *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа: Вторая половина XIX–XX в. М., 1983; *Она же.* Положение “старшей” женщины у народов Кавказа и его историческое истолкование // Кавказский этнограф. сб. Вып. 8. М., 1984; *Она же.* Роли и статусы женщины в традиционных обществах народов Кавказа // Этнограф. обозрение. 1997. № 4 и др.

² Эта тема также разрабатывалась автором. См.: *Карпов Ю.Ю.* Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции народов Кавказа. СПб., 1996.

Л.Т. Соловьева

© ЭО, 2003 г., № 6

Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001. 160 с.

Институт политического и военного анализа (ИПВА) – независимая экспертно-аналитическая и научно-исследовательская организация, занимающаяся широким кругом вопросов, в числе которых приоритетным является анализ ситуации в “горячих точках”. В 2001 г. Институт совместно с Центром военно-стратегических исследований Генштаба вооруженных сил РФ провел научную конференцию “Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы”. По итогами ее работы был издан сборник статей, в которых рассматриваются различные аспекты истории и современных социально-политических и экономических проблем в регионах российского Кавказа, государствах Закавказья, дается характеристика межконфессиональных отношений в регионе. Одной из главных целей сборника было предоставить слово не только маститым исследователям, но и молодым ученым, чьи оригинальные разработки уже востребованы наукой, опубликованы в солидных научных изданиях, удостоены российских и международных грантов.

Проблемы Кавказа являются приоритетными в российской государственной национальной политике. В статье Е.В. Еремина были подробно охарактеризованы главные “вызовы” национальной безопасности России в Кавказском регионе (этносепаратизм, миграция и беженцы, проблема “разделенных народов”, религиозный экстремизм и др.), а также определены механизмы поиска адекватных “ответов” на них.

Тенденции этнодемографических процессов на Кавказе в XVIII–XX вв. стали предметом статьи В.М Кабузана. Автор на основе анализа значительного количества статистических данных пришел к следующему выводу: “Этнодемографическая ситуация на Кавказе складывается весьма неблагоприятно для русского этноса, хотя в целом регион относится к числу относительно благоприятных регионов, куда устремляется большое число мигрантов и где смертность лишь немногим превышает рождаемость”.

“Будущее России на Кавказе в свете исторического опыта” – тема статьи А.Б. Зубова. Автор напомнил, что до присоединения Кавказа к Российской империи этот регион был ареной перманентных войн,